

Е. В. Спиридонова, И. В. Собакина

**Группы этнографических реалий и их
художественный перевод на русский язык
(на материале произведений В. С. Яковлева-Далана
«Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса»)**

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время большой интерес общества вызывают проблемы взаимоотношения различных культур и сохранения культурного многообразия. И, несомненно, хранилищем культурных ценностей народа является его язык, который называет объекты действительности, исходя из исторического опыта, условий проживания этноса, культурных традиций и религии. Именно язык позволяет постичь национальные образы различных народов. Перевод как вид духовной деятельности человека всегда играл существенную роль в истории, развитии, пропаганде культуры отдельных народов и мировой культуры в целом. В истории якутско-русского перевода отмечается большое количество переведенных текстов, отражающих национальный характер. Но тем не менее теоретические разработки начали появляться только в конце XX–в начале XXI вв. Основной проблемой перевода является передача безэквивалентной лексики, которая практически не поддается переводу. В современной теории перевода безэквивалентная лексика определяется как «лексические единицы, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому». Перевод этого пласта лексики играет большую роль при осуществлении межкультурной коммуникации в современном мире и требует от переводчика максимального сохранения местного колорита оригинала. Целью исследования являются выявление и классификация этнографических реалий якутских эпических произведений, определение способов их перевода. Для достижения этой цели поставлены и решены следующие задачи: ознакомление с основными понятиями, требованиями общей теории перевода; классификация реалий, извлеченных из произведений В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса»; выявление и анализ способов перевода этнографических реалий с якутского на русский язык, обобщение результатов работы. Материалом для данного исследования послужили примеры этнографических реалий, извлеченные из произведений В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан» и текста перевода А. Шапошниковой, П. А. Ойунского

СПИРИДОНОВА Елена Васильевна – магистр Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: tutukarova86@mail.ru

SPIRIDONOVA Elena Vasil'evna – Master of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СОБАКИНА Ирина Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: ivs1977@mail.ru

SOBAKINA Irina Vladimirovna – PhD in Philology, Associate Professor, Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the Northeast of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

«Великий Кудангса» и русского перевода А. Борисовой. При разработке предлагаемого исследования были применены следующие методы: метод сплошной выборки, который позволил выявить примеры из материала исследования для анализа; описательный метод для выделения и описания этнографических реалий в эпических произведениях, изучения их передачи на русский язык; сравнительно-сопоставительный метод для выявления общих и отличительных свойств и признаков между якутскими и русскими языковыми формами, переводческих соответствий, эквивалентов. В ходе исследования выделен и проанализирован 181 пример этнографических реалий: реалии, описывающие быт и нравы: традиционная пища (26), посуда, утварь (25), дом, домашние принадлежности (18), традиционная одежда (15), украшения (5), транспорт (4); реалии, относящиеся к культуре, искусству: вера, традиции, обычаи (30), национальные игры (12), фольклор (5), музыкальный инструмент (3), время, календарь (3); труд: орудия труда (10), хозяйство (9), люди труда (3); этнонимы (13). Реалии показывают оригинальную культуру народа саха, которую переводчик, как связующее звено между автором и читателем, должен передать в полной мере. В произведениях «Тыгын Дархан», «Великий Кудангса» реалии переведены транскрипцией, уподоблением, генерализацией, описанием. Суть реалий подробно передают способы описания и транскрипции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, этнографические реалии, культура, группы реалий, быт и нравы, труд, культура и искусство, этнические объекты, художественный перевод, способы перевода.

DOI

E. V. Spiridonova, I. V. Sobakina

Groups of Ethnographic Realities and their Artistic Translation into Russian (on the Material of Works of V. S. Yakovlev-Dalan "Tygyn Darhan", P. A. Oyunsky "Great Kudangsa")

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. At present, the problems of cultural relations and the preservation of cultural diversity are of great interest to modern society. And, undoubtedly, the repository of cultural values of the people is their language, which calls objects of reality, based on historical experience, living conditions of ethnos, cultural traditions and religion. It is the units of language that allow you to understand, learn the national images of different peoples. Translation as a kind of spiritual activity of man has always played an essential role in history, development, promotion of culture of individual peoples and world culture as a whole. In the history of Yakut-Russian translation there is a large number of translated texts reflecting the national character. But nevertheless theoretical developments began to appear only at the end of the 20 century and at the beginning of the 21 century. The main problem of translation is the transfer of non-equivalent vocabulary, which is practically non-translatable. In modern translation theory *bezekvivalentny* lexicon is defined as lexical units, calling the objects characteristic of life (life, culture, social and historical development) one people and alien to another. Translation of this layer of vocabulary plays a major role in the implementation of intercultural communication in the modern world and requires the translator to keep the local colour of the original as much as possible. The aim of the study is to identify and classify ethnographic realities of Yakut epic works, to determine ways of their translation. In order to achieve this goal, the following tasks have been set and solved: familiarization with the basic concepts, requirements of the general theory of translation; classification of realities extracted from the works of V. S. Yakovlev-Dalan "Tygyn Darhan," P. A. Oyunsky "Great Kudangsa"; Identification and analysis of ways of translation of ethnographic realities from Yakut into Russian; Summary of performance. The material for this study was provided by examples of ethnographic realities extracted from the works of V. S. Yakovlev-Dalan

"Tygyn Darhan" and the text of the translation by A. Saposhnikov, P. A. Oyunsky "Great Kudangsa" and the Russian translation by A. Borisovoy. In developing the proposed study, the following methods were used: the continuous sampling method revealed examples from the study material for analysis; Descriptive method - to highlight and describe ethnographic realities in epic works, to study their transmission into Russian; Comparative method allowed to identify common and distinctive properties and characteristics between Yakut and Russian language forms, translation matches, equivalents. During the research are allocated and analysed 181 examples of ethnographic realities: realities describing life and mores: traditional food (26), utensils, utensils (25), home, home accessories (18), traditional clothing (15), jewellery (5), transport (4); cultural realities, art: faith, tradition, customs (30), national games (12), folklore (5), musical instrument (3), time, calendar (3); labour: tools (10), farming (9), people of labor (3); ethnonyms (13). Realities show the original culture of the Saha people, which the translator, as a link between the author and the reader, must convey fully. In the works "Tygyn Darhan," Great Kudangsa "realities are translated by transcription, like, generalization, description. The essence of realities convey in detail the ways of description and transcription.

Keywords: intercultural communication, ethnographic realities, culture, groups of realities, life and mores, work, culture and art, ethnic objects, artistic translation, methods of translation.

Введение

В конце XIX в. Александр Потебня в статье «Язык и народность» упомянул, что перевод не всегда бывает идеальным, что существует так называемая теория непереводаемости: «Крайне наивно думать, что хороший переводчик имеет способность высказывать из своей народной шкуры и входить в инородную мысль» [1, с. 302]. Перевод нужен для того, чтобы понять, узнать культуру, быт и нравы других народов. Именно благодаря переводу мы читаем великие произведения, учимся всему хорошему, прекрасному. Перевод – это искусство. Если переводчик не вполне владеет своим языком, не любит его, не почитает, то он не может в полном объеме передать всю красоту, всю прелесть своего языка. Это особенно значимо при переводе реалий, несущих культуру, богатство каждого народа, поэтому переводчик должен понимать значение перевода, должен всем телом и душой проникнуть в тайны своего народа, думать и действовать как народ. И одной из главных задач современного якутско-русского переводоведения является анализ способов перевода реалий, показывающих особый быт, нрав, культуру народа саха.

В 1994 г. А. Шапошникова перевела на русский язык великое произведение Василия Яковлева-Далана «Тыгын Дархан». А в 2002 г. в связи с 110-летием якутского писателя, классика, государственного и политического деятеля П. А. Ойунского его два произведения «Александр Македонский», «Великий Кудангса» вышли на трех языках (на якутском, русском и французском), якутско-русский перевод был выполнен А. Борисовой. В этих произведениях описывается жизнь древних якутов, детально рассказывается о быте и нраве якутского народа, их историческом опыте, окружающей среде, материальной и духовной культуре, много этнографических реалий, описывающих культурные особенности данного народа. Перевод этого пласта лексики имеет большое значение, так как идея самого произведения заключается в отражении жизненных реалий народа саха того времени. Наряду с этим русский вариант перевода, чаще всего, выступает как язык-посредник для дальнейшего развития межкультурного якутско-иноязычного перевода. Необходимость всестороннего анализа, выявления закономерностей перевода этнографических реалий обусловила актуальность выбранной темы.

Целью исследования являются выявление и классификация этнографических реалий, определение способов их перевода на материале произведений В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса». В задачи работы включены ознакомление с основными понятиями, требованиями общей теории перевода; классификация реалий, извлеченных из произведений В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса»; выявление и анализ способов перевода этнографических реалий с якутского на русский язык, обобщение результатов работы. При разработке предлагаемого исследования были применены следующие методы: метод сплошной выборки, который позволил выявить примеры из материала исследования для анализа; описательный метод – для выделения и описания этнографических реалий в эпических произведениях, изучения их передачи на русский язык; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления общих и отличительных свойств и признаков между якутскими и русскими языковыми формами, переводческих соответствий, эквивалентов. В современном переводоведении передаче безэквивалентной лексики, в т. ч. этнографических реалий, посвящены работы В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, Т. Д. Томахина, А. Д. Швейцера, Г. В. Чернова, Г. Туровой, Л. И. Хайнце, Г. Г. Панова и др. Наиболее полно перевод данного пласта лексики рассматривается в работе «Непереводимое в переводе» крупнейших исследователей переводоведения XX в. С. Влахова, С. Флорина. Культура, народный дух, выраженные этнографическими реалиями, в рассматриваемых произведениях переданы на русский язык традиционными способами транскрипции, генерализации, уподобления, описания, в случае если реалия не несет значимой информативной нагрузки, использован способ опущения.

Безэквивалентная лексика в переводоведении

Перевод безэквивалентной лексики представляет собой большую и важную проблему частной теории якутско-русского перевода, передачи национального и исторического своеобразия народа саха. В настоящее время в современном переводоведении определены две основные трудности передачи реалий с одного языка на другой: 1) отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта); 2) необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать национальную и историческую окраску. «Слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке... не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат, называются безэквивалентной лексикой» [2, с. 53]. «Безэквивалентная лексика – слова исходного текста, обозначающие местные явления, понятия, реалии, не имеющие соответствий в языке перевода» [3, с. 188]. Перевод безэквивалентной лексики изучен в работах В. Н. Комиссарова, Я. И. Рецкера, С. Влахова, С. Флорина, А. В. Федорова, Л. С. Бархударова, Л. И. Зубкова, Т. Д. Томахина, А. Д. Швейцера, Г. В. Чернова, Т. Юдита, Г. Туровой, Л. И. Хайнце, Г. Г. Панова, Ю. Найда и др. Помимо термина «безэквивалентная лексика» (Е. М. Верещагин, А. Д. Швейцера, Я. И. Рецкер, В. Г. Костомаров), были введены такие термины, как «экзотизм» (Е. М. Галкина-Федорук, А. Н. Гвоздев, А. Е. Супрун), «варваризм» (Л. П. Крысин), «локализм» (А. М. Финкель), «алиенизм» (В. П. Берков), «лакуна» (И. И. Ревзин). С. Влахов, С. Флорин в пласт рассматриваемой лексики включают реалии, фразеологические единицы, имена собственные, обращения, звукоподражания и междометия, отклонения от литературной нормы, термины, каламбур, сокращения; Л. К. Латышев – реалии, термины, экзотизмы; В. А. Маслова – пословицы и поговорки, мифологию, символ, эталон, стереотипы, метафору и образные слова, этикетные выражения и т. д.; А. О. Иванов – термины, неологизмы, лакуны, заимствования, аббревиатуру, междометия, звукоподражания, имена собственные, обращения, реалии, фразеологические единицы. Реалии – это предметы и явления, отражающие особенности жизни и быта определен-

ного народа. Показ национальных особенностей народа – вот сложность перевода. «Лингвокультурной спецификой текста переводчик должен владеть активно, поскольку она часто не дана в тексте в концентрированном виде, а рассеяна в нем или зашифрована, и его задача – опознать эту специфику, исходя из полных активных знаний» [4, с. 179-180]. Переводчик пытается воссоздать такое же произведение, как оригинал. В нем он показывает всю психологию, культуру, особенности этого народа. «Понимание буквы и проникновение в дух подлинника позволяет переводчикам не ограничиваться внешней формальной экзотикой и доносить до читателя ощущение чужеземности. Не поверхностным копированием чужезычия, а путем глубоко понятой и чутко переданной сути, в которой заключена национальная особенность оригинала...» – отмечает И. Кашкин [5, с. 100]. Но при этом переводчик в каждом слове не должен видеть экзотику. По мнению В. С. Виноградова, «необходимо помнить, что, употребляя слово-реалию, писатель не всегда подчеркивает, не обязательно выявляет им сущность самой реалии, т. е. не акцентирует внимание читателя на отличии реалии от других предметов того же рода» [5, с. 101].

В современной теории перевода безэквивалентная лексика определяется как лексические единицы, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому. Этнографические реалии представляют собой лексику, выражающую быт и культуру народов.

Группы этнографических реалий

Перевод любого художественного произведения – громадный труд каждого переводчика. Переводчик должен думать и мыслить как автор данного произведения, переводчик – друг, а не враг автора. В. Жуковский говорил: «Переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник». Эпическое произведение показывает жизнь, культуру, нравы, традиции народа. В данной работе мы рассмотрели произведения великих мастеров якутского слова В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса». В. С. Яковлев-Далан весь свой творческий потенциал вложил в произведение «Тыгын Дархан». Нынче это произведение в переводе А. Шапошниковой известно по всей России (отдельная книга была напечатана в 1994 г). Роман известного якутского писателя Далана является лучшим произведением в якутской литературе. Писатель в своем романе талантливо описывает особый дух, нрав, характер, веру народа, а также неповторимую природу северного края. П. А. Ойунский ввел в якутскую литературу тип нового героя, образ борца-освободителя. Его герой – человек великий, человек с сильным духом Великий Кудангса.

Произведения Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса» пропитаны истинно якутским духом, что определяет частое использование этнографических реалий, которые были сгруппированы определенным образом.

Реалии, описывающие быт и нравы

1. Традиционная пища

Наши предки знали толк в здоровой пище, на стол первым делом ставили молочные продукты, затем – мясные, рыбные. Традиционную пищу в рассматриваемых эпических произведениях можно разделить на следующие группы:

А. Молочные продукты: из якутских молочных продуктов для человека самое полезное – это суорат (досл. кефир). А. И. Эверстов в книге «Айыы аймахтара, күн улууустара» определил суорат как эликсир долголетия [6]. Например, *Харалаах аас тэллэби сэргэлэр иннилэригэр күөх окко ууран, онно тобус кыракый чабычах арылаах суорат таппыттара* [7, с. 273] – *Перед коновязями на зеленой траве постлали черные и белые шкуры и на них расставили семь небольших чабычахов, наполненных соратом и сверху залитых горячим маслом* [8, с. 234]. Кроме того, якуты, особенно ребятишки, обожают күөрчэх за завтраком (досл. сливки): *Мин оонньооботун диэбэппин эбээт, – күүскэ*

ытыллыбыт күөччэхтэн үп-үрүг күүгэн кытыйа иитин таһынан бысхалдьыйан ылбыта [7, с. 226]. – Я не запрещаю ей играть! – белая пена, закрученная резким оборотом мутовки, выплеснулась за край кытыйи [8, с. 228].

Б. Напитки: знаменитый во всем мире кумыс издавна считается лечебным напитком. Кумыс якуты пили во время тяжелой работы, особенно на сенокосе, он богат витаминами, необходимыми для человека: *Онон сэтинни ый сэттис кизэтигэр диэри ... кытарах биэ кымыһынан утахтаангыт силибин хойуннарын* [9, с. 25] – досл. До седьмого вечера ноября... напоив кумысом из молока яловой кобылы костный мозг мой загустите.

В. Рыбные продукты: рыба – важная еда для якутского народа. Как отмечает В. Л. Серошевский, якуты приготавливают из рыбы разные блюда, её варят, жарят, коптят, вялят, квасят, замораживают [10]: *Балыгы энгин-энгинник астыыр буолар эбиттэр: сыма, лыба, абыраан, буһурук, баттыалык, хах, куйах, барча, хачыр* [7, с. 234] *Из рыбы здесь готовили самые разные блюда: сыму, лыбу, агыраан, бубурук, баттыалык, хах, куйах, барчу, хачыр* [8, с. 202].

Г. Мясные продукты: мясо – основной продукт в рационе питания якутов, богатый витаминами: *Манна баара-байтаһын сүөһү, убаһа этин амтаннааба, биир илииттэн суор холотугар диэри халын хаһа, суон саал, эмис ойоҕос, бытта сыата, харта, быһһас диэн* [7, с. 32]. – *Каких только видов сала не было там: и загрибочное, и брюшное, и нутряное! Лоснились жиром цельноваренные грудинки и оковалки, блестели, истекая соком, куски огузков, бочков и лопаток* [8, с. 28].

2. Посуда, утварь. С давних времен якутские мастера из обычных деревьев делали разную посуду, утварь: деревянные чороны (кубки), кытыи (миски), хамыйах (ложки). Чорон – деревянный цилиндр, посуда для кумыса, разных размеров, на одной или трех ножках (украшено резьбой), сосуд вроде кубка-братины, кувшин, чаша, бокал, высокий сосуд с поддоном [11, 3650]: *Оо, үчүгэй даҕаны этэ муус манган мааны танастаах-саптаах кэрэчээн кыргыттар арыылаах кымыстаах чороонноох киирэн кэлбиттэрэ* [7, с. 52] – *Джоргот вспомнил хорошеньких девчат в нарядах из белой ровдуги, вынесших на тюсюлге чороны с кумысом* [8, с. 44]. В XVIII-XIX вв. начали появляться изделия из бересты, например, ыаҕас – посуда цилиндрической формы из сшитых вместе лоскутов бересты или берестовин, содержащая почти полведра или 5-10 фунтов сливок для носки неквашеного кобыльего молока или воды, берестяной туес, кувшин [11, 3737] *...дьиэлээх хотун, ыаҕастаах үүтүн ханас диэки илдьэн туруора-туруора, сэрэммиттии сана аллайбыта* [7, с. 149] – *...ласково приветствовала хозяйка гостью, осторожно ставя берестяной ыагас с парным молоком у левой стены* [8, с. 131].

3. Дом, домашние принадлежности. Балаган, ураса, тордох – все означают «дом». Известно, что ураса имеет много видов, из них самый старинный – переносной ураса: *...олбуран-олохсуйан, үс курдаах моһол ураһаны туруорбуттар, абыс баҕаналаах айдам уругу айгыраппыттар, алтан баабыры аспыттар...* [7, с. 8] – *...соорудили исполинские могол урасы - берестяные шатры, скрепленные тройными узорчатыми поясами, воздвигли восьмиопорные огромные юрты, водрузили на подворьях резные коновязи, осели, начали обживать...* [8, с. 7]. Дом богатых и бедных отличается: например, в хара дьиэ (черной юрте) живут работники, а в үрүн дьиэ (белой юрте) – хозяева: *Уол үрүн дьиэттэн тахсан соботобун хаалбытыгар...* [7, с. 490] – *Когда парень покинул юрту Марги* [8, с. 419]. *Хара дьиэни ыгырыллыбатах ыалдьыт Сатай өнгөйбүтэ* [7, с. 182] – *В это время в черную юрту заглянул непрошенный гость – Сатай* [8, с. 162].

4. Традиционная одежда. Якутский народ показывает свое представление о мире, свои мысли, думы, связь с природой в узорах традиционной одежды. С. И. Петрова в книге «Өбүгэ таһаһа уонна итэҕэл» (досл. Одежда предков и верование)

отмечает, что до XIX в. в одежде прослеживается сильная взаимосвязь с религией, позже увеличивается связь между народами, поэтому меняются формы, материал одежды [12].

А. Шапка: у якутов много видов головных уборов. Например, *киис тириштэ нуобайдаах дьабака чомпойун саба тардынан икки харабын сабынна, икки кулгаабын бүөлэннэ* [9, с. 22] – Натянул на глаза высокую шапку, заткнул уши, оперся лбом о медный посох свой и сидел так, изредка тяжело вздыхая [9, с. 67]. Чомпой бэргэнэ – шьют из простой ткани или из тонкой шкуры животных, эту шапку одевает человек не богатый, а бедный. *Улуу Куданса обургу дьабака бэргэнэтин өрө анньан сэгэс гыннарда уонна уһуутаабытынан ойон турда* [9, с. 23] – Куданса Великий славный приподнял с глаз высокую шапку-дьабака и, тяжело вздыхая, вскочил на ноги [9, с. 48]. Дьабака шьют из шкур разных животных.

Б. Пальто: шуба у якуток имеет разный фасон, узоры. Шубу тангалай одевали в XVII-XIX вв., раньше называли кээды, кэдынэ, кэдыкэ тангалай, её одевает только замужняя женщина. Невестка целых три года не должна показываться своему свекру и другим мужчинам, после трех лет ее должны видеть лишь в шубе тангалай. Тангалай сон – ритуальная верхняя одежда, сплошь вышитая бисером, рукава, края одежды отделаны мехом выдры [13, с. 250]: *көрдүөхтэрэ диэммин, муннараары, тангалай соммун хомуска ыйаабытым* [7, с. 286] – *Моя шуба-тагалай промокла и мешала мне двигаться* [8, с. 245]. Бууктаах сон – женская нарядная шуба, её одевают девушки во время обряда и невестка перед свадьбой: *...саарбаҕа саһаннар, киискэ кистэнэннэр, буобуралаах бууктаах сону сайбаччы кэтэннэр, онгооччуттан-бырдахтан кулун кутуруга дэйбишинэн быһыта сапсынар эбиттэр* [9, с. 6] – *...кутались в теплые соболю меха, выступали важно в нарядных дохах с бобровой опушкой и махалкой из жеребьячьего хвоста отпугивали мошку* [9, с. 52].

В. Штаны, натазники: сыалдьа – короткие, прикрывающие только детородные части штаны, вроде русских купальных, делаются по преимуществу из кожи (летние) или из шкуры (зимние) штанишки, панталоны, натазники, брюки, штаны [14, 2424]: *... сыалдьатын сулбурутан, иһигэр тобус-толору хаары симпиттэрэ* [8, с. 355] – *... спустили ему штаны и насовали туда снега* [8, с. 306]. Кыабака симэҕэ – набор украшений у женских натазников, металлический наряд, носимый спереди ниже пупа сверху исподней одежды (пришивается к ремешку коротких женских штанов или натазников) [14, 1351]: *Кэргэн бардабына, кылынын аах модьоболорун атыллырыгар кыһыһын кыабакатын симэҕэ тыһаабатабына, хайа, бэйэн сирэйин саатаарай?* [7, с. 266] – *Если у твоей дочери при входе в дом мужа не зазвенят колокольчики невинности, разве ты не покраснеешь от стыда* [8, с. 228].

Г. Обувь: якуты как народ, живущий в суровых северных краях, добились того, чтобы их одежда была удобной и одновременно держала тепло. Тыс этэрбэс бывает и мужской, и женской, и детской, её шьют из шкуры оленя: *... тыйыс сарыыны дыгдаччы таннаннар, тыс этэрбэстэнэн...* [9, с. 13] – *...одевались в грубую ровдугу, надевали торбаса из жесткой замши* [9, с. 52]. Сарыы этэрбэс – обувь, дошедшая и до нас, её одевают по праздникам, когда идут в гости: *Уол өтөрү-батыры сангатыттан аны кыыс кыбыстыбыта, тугу да кыайан булан хардарбакка, киһэнэни сииктэн сиигирбит сарыы тирэнсэтин тумсун көрө испитэ* [7, с. 95] – *Это смутило Тулдук, и она, не зная, как быть, усталилась на потемневшие от росы носки замшевых торбасов* [8, с. 82].

5. Украшения. Весь мир восхищается украшениями, умело сделанными якутскими мастерами. Это могут быть и сувениры, и женские украшения. Народ уважал мастеров искусств, почитал их, гордился ими: *Кийиит кыыс киэргэлэ – ойуулаах-мандардаах төбөҕө кэтэр үрүҥ көмүс бастыҥа, түгэхтээх, илбиргэстээх, сунньуөхтээх ытарҕа, харыга кэтэр бөбөх, кымырдаҕас ойуулаах өттүк симэҕэ, моой симэҕэ, илин-кэлин кэбинэр – барыта баара* [7, с. 341] – *Не забыто было ни одно из украшений... – ни*

начельник-бастынга, ни длинные серьги, ни наручные браслеты, ни набедренные подвески с изображением муравьев, ни ожерелье илин-кэлин кэбисер, ниспадающее на грудь и спину [8, с. 193]. Илин кэбиһэр – одна или две серебряные или вообще металлические гравированные пластинки в 4 дюйма длины и 2 ширины, подвешенные на ремешках к передней части шейного кольца, на нижней стороне таких пластин обыкновенно находятся 12 небольших отверстий, к которым привязаны 4-6-8 серебряных цепей [15, с. 925]. Кэлин кэбиһэр – серебряная гравированная пластинка в виде трапеции, прикрепленная к задней части шейного кольца или подвешенная на ремешках к затылочной части головной повязки, на нижней стороне пластинки имеются небольшие отверстия, к которым привязаны 4 или 8 серебряных цепей, состоящих из разных, связанных между собою, пластинок [15, с. 1021].

6. Транспорт. Предки якутов зимой ходили на оленях, лошадях, летом на лодках. Их главный транспорт – собака и лошадь, к ним привязывали санки, называемые наарта: *...кыһынын уһун синньигэс түнэнэн кэлгиллибит наарта сыарбаланаллар* [7, с. 49] – досл. зимой ездили на санях-нарты, связанными длинной тонкой веревкой из ровдуги; *...кинилэр аттанан-ыгырданан, ынахтанан-обустанан модьу көпсөлөргө тизийинэн...* [7, с. 209] – ...они на лошадях, быках, деревянных плотах....

Реалии, относящиеся к культуре, искусству

1. Вера, традиции, обычаи. Когда якутская девушка выходит замуж, родители жениха платят родителям невесты калым. Калым в основном дарят землями, крупным рогатым скотом. Насколько богата семья невесты, настолько и увеличивается размер калыма: *Ол эмиз уруу сизрин-туомун курдук өбүгэлэр саҕаттан олохтоммут үгэс этэ, төккүттээһин диэн ааттыыллара* [7, с. 486] – Обычай этот был древний и назывался теккют [8, с. 416]. Илбис – по якутским поверьям дух войны, дух кровопролития: *Илбис ингэри диэн улахан аныы-хара буоларын буолар даа, онно биһигини наахаралар тириэртилэр* [7, с. 363] – Впустил в него Дух убийства, мы, конечно, совершим большой грех [8, с. 312]. Ысыах – главный праздник в культуре народа саха. В этот день одевают лучшие наряды, пьют богатырский напиток кумыс, люди приходят из разных уголков, веселятся. Ысыах – это символ слияния человека и природы. Главная гордость ысыаха – сэргэ. Украшают сэргэ салама: *...чэлгиэннэх тусаһатыгар ситии саламаны сириэдиттим...* [7, с. 28.] – досл. широкое подворье веревкой-салама украсил...

2. Национальные игры. В «Великом Кудангса» можно найти множество игр наших предков, уже забытых и таких, в которые до сих пор играют: *Оҕо-чабар өттө дьиэрэнкэй тэбэн, кулун куллуруһан, харах симсэн, анһа бөрдө буолан, атаһ тэпсэн, чохчоохойдуу оонһууур эбиттэр* [9, с. 6] – Молодежь играла в дьеренкей, кулун куллурусун, анһа берде, харах симсии, атаһ тэпсии, чохчоохой [9, с. 54]. А. С. Федоров в своей работе «Өбүгэлэрбит оонһуулар (досл. Игры предков)» указывает: «Кулун куллуруһуу – элементы этой игры входят в якутский танец. Игра, которую молодежь любит играть в сайлыке [16]. «Анһа Бөрдө», один ребенок – Бөрдө, другой – Анһа, остальные – дети Анһа. Бөрдө гонится за детьми Анһа. Анһа и Бөрдө стоят напротив друг друга. Если Бөрдө поймает ребенка, то он выходит из игры», – пишут П. К. Васильев, М. К. Охлопков. [17]. Игры предков, прыжки, перетягивание палки учат молодежь быть сильными, выносливыми.

3. Фольклор. Якутский фольклор имеет богатую культуру, традиции. Олонхо – синкретическое произведение, якуты после тяжелой работы долгими вечерами любили слушать олонхо: *...улуутуйар Улуу Суорун оҕонньор баара буолуо диэн олонхо хоһоонун, ойуун тойугун бэркэ итэҕэйэр эбиттэр* [7, с. 7] – ненасытный и алчный старей Великий Суорун – так вещал шаман, так сказывалось в олонхо, так пелось в тойуке, и все тому очень верили [8, с. 53]. Осуохай, якутский танец, отличается по улусам: вилюйский, олекминский, таттинский: *...тус-туспа түөлбэлэринэн олоохуналы,*

хангаластарды, таатталарды, мэнгэлэрдий, бүдүүлэрдий оһуохайдаан ньиргиппитэ [7, с. 33] – ...захороводили осуохай, дружно повторяя за запевалами танцевальные припевы то на хангаласский, то на таттинский, то на мегинский, то на вилюйский лад... [8, с. 29].

4. Музыкальный инструмент. До прихода русских на якутскую землю якутский народ имел свои музыкальные инструменты. После тяжелой работы люди любили петь, играть на инструментах. Табык – якутский музыкальный инструмент размером больше бубна: *Дьорбоот көрөн истэбинэ, арай, эмискэ сарсыардаангы дьыбарга өрө хабыллан, Одур Булгуннах үрдүттэн табык тыаһа дарбыйбыта* [7, с. 407] – *Внезапно морозный воздух сотрясся от оглушительного грохота табыка, и сейчас же на вершину холма выскочили верховые баягантайцы* [8, с. 348]. Хомус – знаменитый якутский музыкальный инструмент: *Хомус тыла кылырбаабыта, ырыа тохтообута, дьахтар харабын уутун соттубута* [7, с. 151] – *Пальцы дрогнули, хомус издал резкий, немелодичный звон и замолк* [8, с. 133].

5. Время, календарь. В романе Далана «Тыгын Дархан» описывается век войны, век раздора, кровопролития. В якутской культуре существуют понятия, обозначающие временное пространство: *Тунах ыйа – иккис ый, бастакы ый – ыам ыйын кэнниттэн кэлэр* [7, с. 9] – *Тунах Ыя – Месяц Изобилия – приходил вслед за первым месяцем года маем, который называется Ыем Ыя – Месяц Икрометания* [8, с. 8]. *Улуу Добдурба иннинээби бүөрэм сөрүүн кэмнэр Саха сириг үрдүнэн сатыылаабыттара* [7, с. 394] – *На землю саха опустилась тихая прохладная погода, предшествующая первым холодам* [8, с. 338].

Реалии, относящиеся к труду

1. Орудия. Якуты издавна считаются народом, любящим, уважающим труд. Орудия наших предков можно разделить на две группы: для охоты и для войн, сражений. В этих произведениях много примеров орудий для войны. У боотура (воина) была специальная одежда для сражений, оружие войны делал кузнец. Чаачар саа делается из обычного дерева: *чаачар саатын муннукка өйөннөрбүтэ* [7, с. 91] – *Поставив в угол самострел, он сел рядом с отцом* [8, с. 79]. Орудие охоты у древних якутов отличается от нынешнего, зависит от размера дичи: *тайахха эгин араас түүлэх тойон ох, кыра кыылларга – уостаах ох, көтөргө – чопчу быыра, көндөй ох, кубаба, туруйаба – ытарбалаах быыра, тиингэ – мас малтааны онобос, куобахха – муос онобос, мутукка ингнибит тиинги ыларга анаммыт тэлээн ох диэннэри онортообута* [7, с. 443] – *Вот эта большая оперенная стрела, именуемая тойон ох, годна для убога крупного зверя. Зверей помельче можно добывать с помощью стрел уостаах ох, птиц – стрелами чопчу быыра и кендей ох, лебедей и журавлей – стрелами ытарбалаах быыра, белок – тупыми деревянными стрелами малтаны оногос, зайцев – стрелами с костяными набалдашниками* [8, с. 379].

2. Хозяйство. Наши предки жили далеко друг от друга по аласам. Каждое лето жили в сайылыках, а зимой – в зимовье: *Саха ыаллара уһун кыһыны быһа тус- туһунан чонгучах алаастарынан чункуйан олорон кыстаан баран, дьэ, бары сайылыктарга көһөн тахсан бишгэ холбоһон, эр дьон кэпсэтишинэн, оҕо-дьахтар санатынан, сүөһү маңгырааһынан тигинээн - тангынаан эрэллэрэ* [9, с. 9] – *В такие-то дни уранхайские семьи, истомленные скучной и скудной на развлечения многомесячной жизнью в зимних юртах, разбросанных далеко друг от друга по таежным елям и урочищам, с восторгом съезжались на саилыки- места летовий и пастбищ* [9, с. 18]. Рядом с домом были дом для работников, амбар, хотон и другие пристройки: *Улуу Куданса обургу уруйдаан бүтэрин абай кытта хотон иһигэр сүөһү үөһүн таттаран бэрт улахан орулаһы буолла* [9, с. 34] – *Едва Куданса Великий славный кончил свою здравницу, как в хотоне послышались истошные вопли, раздались тяжкие, глухие стоны* [9, с. 79].

3. Люди труда. В романе «Тыгын Дархан» ярко виден образ бедняка, раба: *Былырыыҥҥа диэри бары да үлэлэргэ кини Тыгын кулуттарыттан-чабардарыттан үгүстэриттэн мөлтөһүөргэ дылыта* [7, с. 69] – *Вплоть до прошлого года он казался чуть ли не самым хилым среди людей Тыгына* [8, с. 59]. Тэнсик – человек, приносящий вести. Во времена Тыгын Дархана был хара сурах тэнсигэ (посланец черных вестей), который приносил нехорошие вести (о смерти). По обычаю, человека с плохой вестью сразу должны были убить, такова его судьба: *Үс атастыылар ханнык да тэнсиктээбэр түргэнник ол сурабы ыалларга тириэрдибиттэрэ* [7, с. 154] – *Эту новость скорее самого быстрого гонца разнесли три приятеля Тоюк, Джеллик и Албан* [8, с. 36].

Этнонимы

«Тыгын Дархан», «Великий Кудангса» – исторические произведения. В них названия народов, наций, названия местностей очень необычные для нас. ... *Ок-сиэ, бу борогон дьуоттулар тойон түһүлгэбэ олус да ыкса түспүттэр* [7, с. 11] – *Эти борогонцы устроились чересчур близко к нам* [8, с. 10] *Энэлгэннээх тойуктаах, эгэлгэлээх сэргэлээх Энэлэр эбитэ дуу?* [7, с. 10] – *Может, то были Эгинцы, чьи песни были протяжны и полны непонятной печали?* [8, с. 7]. *Түннүгэ-үөлэхэ суох холомо дьиэлээх Сартыаллар дуу?* [7, с. 10] – *Или Сартыалы, чьи шатры, укрытые пластами дерна, не имели ни дымоходов, ни окон?* [8, с. 7].

В рассматриваемых произведениях выделены реалии, описывающие быт и нравы (традиционная пища, посуда, утварь, дом, домашние принадлежности, традиционная одежда, украшения, транспорт), относящиеся к культуре и искусству (вера, традиции, обычаи, национальные игры, фольклор, музыкальный инструмент, время, календарь), труду (орудия труда, хозяйство, люди труда), и реалии-этнонимы, которые отражают уникальную культуру и быт народа саха и являются неотъемлемой частью произведений.

Способы перевода этнографических реалий с якутского на русский язык

Несмотря на то, что слово-реалия относится к безэквивалентной лексике, она переводима. Для полной передачи реалии необходимо дать не только содержание слова, но и передать национальный колорит народа. В современном переводеведении существует несколько классификаций способов перевода реалий, например, В. Н. Комиссаров делит способы перевода реалий на 4 группы: транскрипция, гипонимический перевод, объяснение и уподобление [18]. В. С. Виноградов делит на 5 групп: транскрипция, гипонимический перевод, объяснение, уподобление и калькирование [19]. На наш взгляд, наиболее полной является классификация, предложенная А. С. Влаховым и С. Флориным [20], которые делят способы перевода на следующие группы.

Транскрипция. В современной теории перевода транскрипция – буквенное написание реалий – самый распространенный способ передачи реалий. Этим способом можно переводить все реалии, используемые в контексте, но в большей мере транскрибируются имена собственные, названия местностей, этнографические реалии, герои фольклорных произведений... «Транскрипция – механическое перенесение реалии из исходного языка на язык перевода графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме, т. е. передача на уровне фонем» [21, с. 193]. А. А. Реформатский: «... особенно важно сохранение таких слов при переводах с чужих языков, где все не надо переводить, а иной раз необходимо сохранять названия, лишь транскрибируя их» [22, с. 137]. Переводчик должен решить: переводить или транскрибировать. Перевод реалий зависит от контекста, от содержания реалий, от ее роли в тексте и от читателя, которому адресован данный текст. В переводе произведения «Великий Кудангса» мы обнаруживаем следующий пример использования транскрипции: *Обо-чабар өттө дьирэнкэй тэбэн, кулун куллуруһан, харах симсэн, анһа бөрдө буолан, атаһ тэпсэн, чохчоохойдуу оонньуур эбиттэр* [9, с. 6] – *Молодежь играла в дьеренкей, кулун куллурусун, анһа берде, харах симсии, атаһ тэпсии, чохчоохой*

[9, с. 56]. Реалии при переводе не сопровождаются объяснениями или комментариями, что, на наш взгляд, нагромождает бы предложение, с помощью сказуемого «играть» читатель понимает общее содержание. Способ транскрипции чаще всего используется с приемом добавления комментария с целью полноценной передачи содержания и смягчения границы чуждости. В произведении «Тыгын Дархан» А. Шапошникова способом транскрипции перевела 11 реалий: *Тайахха энгин араас түүлээх тойон ох, кыра кыллаларга – уостаах ох, көтөргө – чопчу быыра, көндөй ох, кубаба, туруйаба – ытарбалаах быыра, тишгнэ – мас малтааны онобос, кубахха – муос онобос, мутукка ингибит тишиги ыларга анаммыт тэлээн ох диэннэри онортообута* [7, с. 443]. – *Вот эта большая оперенная стрела, именуемая тойон ох, годна для уоя крупного зверя. Зверей помельче можно добывать с помощью стрел уостаах ох, птиц – стрелами чопчу быыра и кендей ох, лебедей и журавлей – стрелами ытарбалаах быыра, белок – тупыми деревянными стрелами малтаны оногос, зайцев – стрелами с костяными набалдашниками* [8, с. 379]. *Одуну далаба түөрэзи илиштигэр ылан албаан барбыта* [7, с. 502] – *Он взял гадальный терэх и начал заклинать* [8, с. 429].

Генерализация. В современной теории перевода генерализация – это перевод от частного к более общему. Прием близок к приблизительному переводу, который «передает предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или сочетанием с нулевой коннотацией» [20, с. 90]. Главный недостаток этого способа – теряется исторический, этнографический, национальный колорит народа. Приблизительный перевод «всегда таит в себе опасность недопустимой национально-культурной ассимиляции» [23, с. 132]. В рассматриваемых переводах генерализация применяется лишь в тех случаях, когда переводчик не хочет повторений, тавтологий в тексте, когда перевод не искажает содержание: *Ол кэнниттэн Гуймаада тойоно ухундук ыгыгырга олонор көһүйбүт, сааһырбыт киһи хаамытынан балабанын диэки баадаһа турбута* [7, с. 473] – *Затем неловкой походкой уставшего, немолодого человека владыка Гуймаады побрел домой* [8, с. 404]. Есть примеры, когда прием генерализации компенсируется приемом добавления для усиления значения: *Сүрэби сөрүүкэтэр сөрүүн сүөгэй, утабы ханнарар кымыс, быырнах ууруллубута* [7, с. 134] – *К счастью, пиши для родных она не жалела. Готовила обильно и вкусно. Вот и теперь стол был уставлен самой разнообразной и сытной едой* [8, с. 119]. Генерализация в некоторых случаях используется во избежание излишней конкретизации, чтобы уделить основное внимание не реалии, а происходящему событию: *Харанаба ордук хойдубукка дылы буолбут чабычактары, кытактары, кытыйалары-хамыйахтары сымсатык тумнан* [7, с. 417] – *Как лиса, крадущаяся к мышши, парень неслышно обошел в кромешной темноте все предметы обстановки* [8, с. 356]. В этом случае важно не то, через какую берестяную посуду перешагнул герой, а то, как тихо, незаметно он прошел.

Уподобление. Прием «удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-то качественных представлений» [21, с. 194]. «Передает предметное содержание реалии, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или сочетанием с нулевой коннотацией» [19, с. 90]. *Батас инсэлээхтик кэтэрдибитэ уонна кураанактаммыт чохоону оронун баһыгар киэр уурбута* [7, с. 299] – *Поставив чорон у изголовья, он упал навзничь и, глядя в потолок, проговорил* [8, с. 257]. Чохоо – маленькая деревянная чашка, чорон – деревянный кубок для кумыса, оба предмета деревянные, но чорон более распространенный и брендированный, что, возможно, повлияло на выбор переводчика. *Элэйэн-элэйэн киил буолбут муос сүгэни ойуун кыһааныгар солбуһа баайан кэбистилэр* [9, с. 16] – *Занесли старый, затупившийся костяной топор и подвесили к жестяным бляшкам убранства*

шамана [9, с. 61]. Кыһаан – набор разных украшений, подвески на шаманском костюме, в переводе – жестяные бляшки.

Описание. Поясняет содержание реалии, при этом размер текста увеличивается, что является основным его недостатком. В большинстве случаев используется вместе с транскрипцией и калькой. Этот способ особенно значим при переводе реалий, т. к. подробно объясняет суть реалий. Например, если илин кэбиһэр не объяснить, как *ниспадающее на грудь и спину богатое серебряное украшение*, человеку, не знающему, что за украшение, понять смысл слова будет сложно. Объяснение состоит из двух или более слов или дается как приложение. Это основной способ передачи реалий. В переводах этих трех произведений нет приложения, но переводчики рядом с реалией объясняют: *Киис тириштэ нуобайдаах дьабака чомпойун саба тардынан икки харабын сабынна, икки кулгаабын бүөлэннэ* [7, с. 22] – *Натянул на глаза высокую шапку, заткнул уши, оперся лбом о медный посох свой и сидел так, изредка тяжело вздыхая* [8, с. 67].

Опущение. В переводе эпического произведения, в основном в романе «Тыгын Дархан», можно встретить и такой способ перевода реалий, как опущение. Например, *положил в чабычах* переводчик переводит как *спрятал*, не говоря где, в какой посуде спрятал. *Ньырбачаан астыыр астарыттан Дорбоон Уус ордук мөлбөнү сөбүлүүрү* [7, с. 141]. *Мөлбөнү кыһынын таһырдыа таһааран тонорон, чохоон онордоххо, киһи төһөнү бабарар сиир* [7, с. 141]. Прием опущения переводчики используют в случае, когда реалии не играют основную роль в содержании, основное внимание уделяется происходящему действию, событию.

При передаче этнографических реалий переводчики использовали способы транскрипции, генерализации, уподобления, описания, некоторые реалии были опущены. Как справедливо отмечает Н. К. Гарбовский, «Переводчик сам устанавливает меру своей ответственности как перед автором оригинала, так и перед читателем, он вырабатывает собственную норму соответствия текста перевода тексту оригинала. Оценка превращается в самооценку, а нормативность предстает как внутреннее убеждение переводчика о критериях истинности отношения эквивалентности между текстом оригинала и текстом перевода» [24, с. 520].

Заключение

Произведения В. С. Яковлева-Далана «Тыгын Дархан», П. А. Ойунского «Великий Кудангса» показывают историю, жизнь, быт якутского народа, поэтому много примеров этнографических реалий, показывающих культуру, традиции данного народа. Выделенные реалии были сгруппированы по классификации С. Влахова и С. Флорина (181 пример): реалии, описывающие быт и нравы: традиционная пища (26), посуда, утварь (25), дом, домашние принадлежности (18), традиционная одежда (15), украшения (5), транспорт (4); реалии, относящиеся к культуре и искусству: вера, традиции, обычаи (30), национальные игры (12), фольклор (5), музыкальный инструмент (3), время, календарь (3); труд: орудия труда (10), хозяйство (9), люди труда (3); этнонимы (13). В количественном плане преобладают группы бытовых реалий (93) и реалии, относящиеся к культуре и искусству (53), что обусловлено тематикой произведений. Реалии отражают оригинальную культуру народа саха, особенный колорит.

Рассматриваемые реалии переданы способом транскрипции с целью сохранения национального колорита, сохранения «своего» через средства «чужого» языка, его использование обусловлено попыткой максимального приближения к оригинальной фонетической форме. Транскрипция сама по себе ничего не говорит о значении слова-оригинала, что определяет ее сопровождение описанием. Генерализация сохраняет информативную коннотацию, позволяет приблизительно передать содержание реалии единицей с более широким значением. Уподобление использовано для приближения произведения к читателю, передает предметное содержание реалии, однако колорит

почти всегда теряется. Описание, как способ передачи инокультурной информации, нацелено на передачу максимально полной информации об обозначаемом объекте. Наряду с вышеуказанными способами был использован способ опущения во избежание тавтологии, избыточной информации и привлечения внимания читателя к более важным моментам сюжета произведения. Способы передачи этнографических реалий при переводе зависят от функции, которую выполняет данная лексическая единица в тексте.

Не все способы перевода могут в достаточной мере раскрыть значение безэквивалентной лексики, обеспечить полное восприятие их сути. Каждый переводчик самостоятельно принимает решение при выборе способов, приемов перевода. Перевод этнографических реалий представляет собой трудную, кропотливую, требующую таланта и особого подхода работу, и требует от переводчика максимальной сосредоточенности, больших знаний, кругозора. Именно в таких словах-реалиях прослеживается жизнь, память, культура якутского народа. Современная теория перевода подчёркивает необходимость сохранения национального колорита оригинала. И этот вопрос всегда должен стоять перед любым переводчиком.

Л и т е р а т у р а

1. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе. История и теория с древнейших времен до наших дней. – М.: Флинта, МПСИ, 2006. – 416 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 235 с.
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980. – 237 с.
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – М.: Издательский центр Академия, 2011. – 368 с.
5. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М.: Изд-во Московского университета, 1978. – 174 с.
6. Эверстов А. И. Айыы аймахтара. Күн улуустара. – Якутск: Бичик, 2004. – 184 с.
7. Яковлев В. С.-Далан. Тыгын Дархан: Исторической роман. – Дьокуускай: Бичик, 1993. – 512 с.
8. Яковлев В. С.-Далан. Тыгын Дархан: Роман / авториз. пер. с якут. А. Е. Шапошниковой. – Якутск: Бичик, 1994. – 432 с.
9. Ойуунускай П. А. Улуу Куданса. – Якутск: Бичик, 2002. – 160 с.
10. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М.: Московская типография № 2, 1993. – 736 с.
11. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 3. – М.: АН СССР, 1959. – 2509-3858 стб.
12. Петрова С. И. Өбүгэ таһаһа уонна итэбэл (Одежда и верование предков). – Якутск: Бичик, 1999. – 80 с.
13. Окладников А. П. История ЯАССР. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 432 с.
14. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 2. – М.: АН СССР, 1959. – 1281-2508 стб.
15. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. 1. – М.: АН СССР, 1958. – 1-1280 стб.
16. Федоров А. С. Өбүгэлэрбит оонньуулар (Игры предков). – Якутск: Книжное изд-во, 1992. – 48 с.
17. Васильев П. К., Охлопков М. К. Сахалыы оонньуулар. – Якутск: Якутское изд-во, 1985. – 59 с.
18. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
19. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. – М.: КДУ, 2004. – 240 с.
20. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Междунар. отношения, 1980. – 352с.
21. Голикова Ж. А. Перевод с английского на русский. – М.: Новое издание, 2004. – 287 с.
22. Реформатский А. А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
23. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методы перевода. – М. Академия, 2003. – 192 с.
24. Гарбовский Н. К. О переводе. – М.: ФОРУМ, 2016. – 752 с.

References

1. Nelyubin L. L., Huhuni G. T. Nauka o perevode. Istoriya i teoriya s drevnejshih vremen do nashih dnejj. – M.: Flinta, MPSI, 2006. – 416 s.
2. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. YAzyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – M.: Izd-vo MGU, 1973. – 235 s.
3. Min'yar-Beloručev R. K. Obščhaya teoriya perevoda i ustnyj perevod. – M.: Voenizdat, 1980. – 237 s.
4. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie. – M.: Izdatel'skij centr Akademiya, 2011. – 368 s.
5. Vinogradov V. S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy. – M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1978. – 174 s.
6. Everstov A. I. Ajyy ajmahtara. Kyn uluustara. – YAkutsk: Bichik, 2004. – 184 s.
7. YAkovlev V. S.-Dalan. Tygyn Darhan: Istoricheskaj roman. – D'okuuskaj: Bichik, 1993. – 512 s.
8. YAkovlev V. S.-Dalan. Tygyn Darhan: Roman / avtoriz. per. s yakut. A. E. SHaposhnikovoj. – YAkutsk: Bichik, 1994. – 432 s.
9. Ojuunuskaj P. A. Uлуу Kudaһsa. – YAkutsk: Bichik, 2002. – 160 s.
10. Seroshevskij V. L. YAkuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya. – M.: Moskovskaya tipografija № 2, 1993. – 736 s.
11. Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. T. 3. – M.: AN SSSR, 1959. – 2509-3858 stb.
12. Petrova S. I. Obyge taraha uonna iteҕel (Odezhda i verovanie predkov). – YAkutsk: Bichik, 1999. – 80 s.
13. Okladnikov A. P. Istoriya YAASSR. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – 432 s.
14. Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. T. 2. – M.: AN SSSR, 1959. – 1281-2508 stb.
15. Pekarskij E. K. Slovar' yakutskogo yazyka. T. 1. – M.: AN SSSR, 1958. – 1-1280 stb.
16. Fedorov A. S. Obygelerbit onn'uulara (Igry predkov). – YAkutsk: Knizhnoe izd-vo, 1992. – 48 s.
17. Vasil'ev P. K., Ohlopkov M. K. Sahalyy onn'uular. – YAkutsk: YAkutskoe izd-vo, 1985. – 59 s.
18. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M.: Vyssh. shk., 1990. – 253 s.
19. Vinogradov V. S. Perevod: obščhie i leksicheskie voprosy. – M.: KDU, 2004. – 240 s.
20. Vlahov S., Florin S. Neperevodimoe v perevode. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1980. – 352s.
21. Golikova ZH. A. Perevod s anglijskogo na russkij. – M.: Novoe izdanie, 2004. – 287 s.
22. Reformatskij A. A. Vvedenie v yazykovedenie. – M.: Aspekt Press, 1996. – 536 s.
23. Latyshev L. K., Semenov A. L. Perevod: teoriya, praktika i metody perevoda. – M. Akademiya, 2003. – 192 s.
24. Garbovskij N. K. O perevode. – M.: FORUM, 2016. – 752 s.

